Глава 1554. Уши покраснели

.

И тут Ши Сяоя увидела, как Хан Чжолинь протянул ей букет.

– Вы забыли свои цветы.

Ши Сяоя неловко взяла букет. Она оставила его не нарочно, это просто вылетело у нее из головы. Из-за того, что она слишком нервничала и хотела поскорее убежать домой, цветы остались на заднем сиденье.

– Я это не специально, – поспешно оправдалась Ши Сяоя. – Я совсем забыла о них.

Ее объяснение заставило Хан Чжолиня изогнуть рот в улыбке.

Она оставила букет не нарочно. Она не думала об этом.

Значит ли это, что она может простить его?

Вид этих цветов напоминал ей о невысказанных словах перед праздником.

Все это время, пока Хан Чжолинь вел машину, он ждал, когда Ши Сяоя закончит свои слова. Но она не стала этого не делать. Поскольку она ничего не сказала, он снова спросил:

– Вы простите меня?

Хан Чжолинь засунул руки в карманы. Он нервничал так, что в эту холодную ночь у него вспотели ладони. Он мог только спрятать руки в карманы.

Впервые в жизни он обнаружил, что мольба о прощении может заставить человека так переживать и мучиться.

Сердце Хан Чжолиня заколотилось, а затем он услышал, как Ши Сяоя, опустив голову, тихо сказала:

– Да.

Хан Чжолинь не мог поверить своим ушам. После паузы:

– Что вы сказали?

Ши Сяоя вздохнула и подняла голову.

И вдруг она увидела его в таком растерянном состоянии. Обычно он был очень отчужденным человеком; видеть его таким милым и озадаченным было неожиданно.

Огромная разница заставила Ши Сяоя забыть о своих нервах. Обнимая цветы, она с улыбкой посмотрела на Хан Чжолиня:

– Я прощаю вас. Давайте забудем о недоразумении. Я покажусь мелочной, если буду продолжать корить вас за это.

Ее улыбка показалась ему искренней, совсем не такой, как раньше, когда она хотела отдалиться от него.

Хан Чжолинь невольно тоже улыбнулся:

– Вы действительно прощаете меня? Вы сказали это не для того, чтобы просто отделаться от меня и провести между нами черту?

Ши Сяоя никогда не думала, что Хан Чжолинь будет так волноваться по этому поводу.

– Тогда я была груба, – застенчиво сказала она. – Просто… просто отнеситесь к этому так, как будто ничего не случилось.

Если бы это был кто-то другой, она могла бы также сказать, что они все еще друзья. Но это был Хан Чжолинь. Она не чувствовала себя достаточно смелой, чтобы сказать такое.

Провести черту?

Во-первых, у них никогда не было линии, ни близкой, ни отдаленной. Если быть точным, они вообще никогда не были близко знакомы.

Однако, отдалившись, она поняла, что у нее сложились довольно дружеские отношения с этим нелюдимым человеком.

Ши Сяоя во все глаза смотрела, как Хан Чжолинь улыбнулся, и его строгое лицо сразу стало мягким.

Он уже был красив. Хотя он всегда был суров и заставлял других бояться его, никто не мог

отрицать, что он был невероятно хорош собой.

Его улыбка подняла его привлекательность на новый уровень.

Это заставило Ши Сяоя почувствовать, что раньше она была слишком молода и неопытна, чтобы думать, что знает, что называется великолепием.

Увидев его улыбку, она наконец поняла, каким потрясающим он может быть.

Она понятия не имела, понимает ли он сам, что выглядит особенно ослепительно, когда улыбается, настолько ослепительно, что невозможно отвести взгляд, даже если это ослепляет глаза.

Уши Ши Сяоя покраснели, когда она сказала:

– Мне пора. Спокойно ночи.

Хан Чжолинь нахмурился, но не сдвинулся с места.

Ши Сяоя удивилась, почему он все еще преграждает ей путь теперь, когда они помирились?

Затем она услышала, как Хан Чжолинь сказал:

– Почему вы все еще так вежливы?

Ши Сяоя замерла, осознав, что машинально говорит в официальной манере.

Было трудно думать о них как о равных, когда она стояла перед ним. Поэтому она подсознательно использовала почтительное обращение.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1480470